

К образу старика поэта удивительно удачно примыкает образ старика Борея в стихах «На рождение в Севере порфирородного отрока», непосредственно следующих в книге за «Приношением красавицам», но писанных за четверть века до него Державин решил поместить его именно здесь не столько потому, что «оно было написано хореем, как писались тогда анакреонтические стихи» (как отметил Г. П. Макогоненко),³⁴ а именно потому, что оно связано своим внутренним механизмом с заглавием, под которым оно было впервые опубликовано «Стихи на рождение в Севере порфирородного отрока декабря во 2-й надесять день, в который солнце начинает возврат свой от зимы на лето»³⁵ Построенное на описании потепления природы после рождения Александра Павловича, оно служит необходимым связующим звеном для перехода от «холода» старчества, упомянутого поэтом в первом стихотворении, к «согреванию», даже «опламенению», которое ему дает анакреонтическая тематика

Стихи «На рождение в Севере порфирородного отрока» одновременно важны и тем, что они единственные в сборнике представляют сферу воды в скованном виде Борей «Сыпал иней пушисты / И метели воздымал, / Налагая цепи льдысты, / Быстры воды оковал» Этот образ одного из первых русских зимних пейзажей нужен поэту как необходимое начало разъединения того оксюморона, против которого ратовал Буало³⁶ Ведь вода (выражающая, к примеру, «невинную красоту» Софии в стихах «Как чистая вода прозрачна, / Блистая розовой зарей»)³⁷ существует лишь между полюсами льда, в котором она скована, и огня, при воздействии которого она превращается в пар, как в стихотворении «Горючий Ключ»³⁸ Причем любовь, которая у Державина сопровождается почти всегда сферой водной топки, без ощущения текучести обречена на сгорание, как, например, в стихотворении «Анакреон у печки»³⁹ Таким образом, «возвращение весны», которое предрекается «рождением порфирородного отрока» и которому посвящены и это, и другое, отдельное, стихотворение в сборнике,⁴⁰ служит поэту необходимым временем года для начала его анакреонтического цикла

³⁴ См. АП86 С 274

³⁵ Санктпетербургский вестник 1779 Ч IV Декабрь С 410 Г. П. Макогоненко также обращает внимание на принципиальное значение этого заглавия, но для него принципиальность заключается в том, что это «не ода, а „стихи“!» «Такого жанра, — продолжает ученый, — поэтика классицизма не знала» (См. АП86 С 274)

³⁶ Желание передать суть ощущений, связанных именно с русской зимой было, конечно, одной из задач поэта при создании этого произведения, но это происходило в конце семидесятых годов. В 1804 г. он преследовал и другие цели

³⁷ См. «К Софии» в АП86 С 37

³⁸ АП86 С 44

³⁹ АП86 С 39—40

⁴⁰ См. «Возвращение весны» в АП86 С 17—18